

© 2014 г.

Л. Л. Кофанов

РОЛЬ RESPONSA РИМСКИХ ЮРИСТОВ В DISPUTATIO FORENSIS В РИМСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ОБЩИНЕ V–I вв. до н.э.*

В статье рассматривается обычай римских юристов обсуждать право на форуме, который существовал уже с середины V в. до н.э. Эти публичные обсуждения законопроектов, кандидатов в магистраты и судебных казусов проходили на трех народных сходках. Римские юристы на таких *contiones* давали свои согласованные ответы, которые в случае достижения между ними консенсуса приобретали силу закона. Делается вывод о том, что римская юриспруденция развивалась не в тиши библиотек и кабинетов ученых, а в бурных обсуждениях римского форума.

Ключевые слова: юриспруденция, *contiones*, *disputatio forensis*, консенсус, *responsa*.

Мой старший коллега и друг, *doctor honoris causa* Государственного университета гуманитарных наук, проф. Мануэль Гарсиа Гарридо в своем знаменитом учебнике по римскому праву справедливо отмечает, что «введение обычая, согласно которому ответы юристы стали давать публично (*publice profiteri*), античная традиция приписывает первому великому понтифику из сословия плебеев Тиберию Корунканию»¹. Фрагмент из Помпония², на который

Кофанов Леонид Львович – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром истории римского права и европейских правовых систем Института всеобщей истории РАН.

* Данная статья написана при поддержке РГНФ в рамках гранта «Исследование по истории развития системы римского и европейского государственного права» (проект № 13-01-00093).

¹ Гарсиа Гарридо 2005, 80. Подробный анализ деятельности понтифика и юриста Тиберия Корункания и термина *publice profiteri* в значении «публично давать ответы» см., например: D'Ippolito 1977, 131–145; Vacca 1989, 26–30; Sini 1992, 81–99; Cannata 2012a, 31–42.

² D. 1. 2. 35 (*Pomp.*): *Et quidem ex omnibus, qui scientiam nacti sunt, ante Tiberium Coruncanum publice professum neminem traditur: ceteri autem ad hunc vel in latenti ius civile retinere cogitabant solumque consultatoribus vacare potius quam discere volentibus se praestabant* – «Из всех, кто занимался этой наукой, никто до Тиберия Корункания не занимался публичной дачей ответов; до него другие думали держать гражданское право в тайне и скорее стремились поодиночке консультировать спрашивающих у них совета, чем предоставлять себя всем желающим учиться».

ссылается ученый, обычно рассматривается как свидетельство революционных преобразований начала III в. до н.э., выразившихся, в частности, в создании светской юриспруденции³. Обычай «публично давать ответы» в области частного права, как правило, понимается в том смысле, что юристы давали на форуме или даже у себя дома консультации спрашивающим у них совета частным лицам⁴. Выражение *publice profiteri* справедливо идентифицируется современными романистами⁵ с выражением *ius publice respondendi*, используемым Помпонием⁶, но понимается все в том же узком значении частных консультаций на основании личного авторитета, а со времен Августа *ex auctoritate* принцепса⁷. Иногда текст Помпония ошибочно понимается в том смысле, что система *ius respondendi* была введена только Августом⁸, однако более верным представляется традиционный комментарий к этому тексту Ф. Шульца, согласно которому Август своей *auctoritas* стремился лишь укрепить «древний обычай *responsa*», поэтому юристы, не получившие *auctoritas principis*, «могли продолжать давать *responsa* в республиканском стиле, из *propria et privata auctoritate*, ведь *ius respondendi* существовало не менее, чем само право дышать»⁹. В том же духе понимают текст Помпония и многие другие современные романисты¹⁰. Как бы то ни было, начало светской *ius publice respondendi* обычно относят к середине II в. до н.э.¹¹, а умерший задолго до реформы Августа Цицерон употребляет выражение *ius respondendum* как обычное обозначение практики юристов и жрецов давать ответы¹². Этот технический термин Цицерон использует

³ См. Girard 1906, 94; Nocera 1973, 82; D'Ippolito 1978, 27–50; Vacca 1989, 26.

⁴ Schulz 1968, 95–109.

⁵ См., например: Ruggiero, 1968, 613–616; Plisecka 2009, 385.

⁶ D. 1. 2. 2. 49 (*Pomp.*): Et, ut obiter sciamus, ante tempora Augusti publice respondendi ius non a principibus dabatur, sed qui fiduciam studiorum suorum habebant, consulentibus respondebant: neque responsa utique signata dabant, sed plerumque iudicibus ipsi scribebant, aut testabantur qui illos consulebant. primus diuus Augustus, ut maior iuris auctoritas haberetur, constituit, ut ex auctoritate eius responderent: et ex illo tempore peti hoc pro beneficio coepit – «Мимходом укажем, что до времен Августа право давать публично ответы не представлялось принцепсами, но те, кто внушал доверие своими знаниями, давали ответы тем, кто спрашивал совета. И они не давали ответов за своей печатью, но обычно сами писали судьям или выдавали свидетельство тем, кто спрашивал совета. Впервые боже-ственный Август для возвышения авторитета права установил, чтобы они давали ответы на основании его (Августа) авторитета, с того времени и стали домогаться этого как привилегии»).

Подробный обзор дискуссии в историографии проблемы понимания фрагмента см. Tuori 2004, 295–337; Plisecka 2009, 372–392.

⁷ Schulz 1968, 202 ss.

⁸ См., например: Cannata 2012b, 510.

⁹ Schulz 1968, 203. В том же духе понимает реформу Августа и А. Corbino (2012, 196–198).

¹⁰ См., например: Mantovani 1997, 671–673; Talamanca 2003, 64; Plisecka 2009, 383.

¹¹ Schiavone 1987, 9–19; Petrucci 2012, 235.

¹² См. *Cic. De leg. I. 12*: ...id populo nostro probari, si te ad ius respondendum dedisses – «...наш народ одобрил бы тебя, если бы ты обратился к праву давать ответы». Ср. *Cic. De orat. I. 198*. Цицероновское выражение *ius respondere* не совсем равнозначно *ius respondendi* Помпония, дословно оно означает «давать ответ права» (Cocchia 1917, 286: «dare la risposta del diritto»), но всегда связано с особыми полномочиями, особенно с правом жрецов давать ответы от имени богов. Впрочем, в современной историографии нередко оба эти выражения воспринимаются как синонимы (см. Tuori 2004, 303; Plisecka 2009, 384).

для обозначения особой власти жрецов давать ответы в области права¹³, особо подчеркивая, что у авгуров эта власть является величайшим и выдающимся правом (*maximum et praestantissimum ius*), связанным с их *auctoritas*¹⁴.

Свои советы юристы могли давать и в области публичного права¹⁵ сенату¹⁶, римскому народу¹⁷ и римским магистратам, входя в так называемый магистратский *consilium*¹⁸. Однако нередко считается, что в области публичного права юридическая литература была довольно незначительна¹⁹.

Вместе с тем широко известны определения *responsa prudentium* в Институциях Гая²⁰ и Юстиниана²¹, согласно которым их согласованный ответ имел силу закона и был обязателен для исполнения судьями. Обязательность ответов юристов для судей уже в республиканскую эпоху подтверждается Цицероном²², хотя в речи

¹³ *Cic. De leg. II. 29: Plures autem deorum omnium, singuli singulorum sacerdotes et respondendi iuris et conficiendarum religionum facultatem adferunt* – «Многие жрецы всех божеств и особые жрецы отдельных божеств пользуются властью давать ответы права и творят обряды».

¹⁴ *Cic. De leg. II. 31: Maximum autem et praestantissimum in re publica ius est augurum cum auctoritate coniunctum* – «Но величайшим и выдающимся в государстве является право, связанное с авторитетом авгуров».

¹⁵ Schulz 1968, 45 s.

¹⁶ Например, ответы коллегии понтификов на запросы сената: Schulz 1968, 37 ss.

¹⁷ Pani 2006, 729: «В трактате *De oratore* (3. 134) Цицерон прежде всего упоминает... о том, что они своей *sapientia* оказывали помощь на совещаниях в сенате, на сходках народа...».

¹⁸ Schulz 1968, 102 ss.

¹⁹ Schulz 1968, 89; Pani 2006, 729–731.

²⁰ *Gai. Inst. I. 7: Responsa prudentium sunt sententiae et opiniones eorum quibus permissum est iura condere. quorum omnium si in unum sententiae concurrunt, id quod ita sentiunt, legis uicem optinet; si uero dissentiant, iudici licet quam uelit sententiam sequi; idque rescripto diui Hadriani significatur* – «Ответы знатоков (права) – это мнения и суждения юристов, которым позволено было устанавливать и творить право. Если мнения этих лиц сходятся, то приобретает силу закона то, в чем они согласны. Если же мнения юристов не согласны между собою, то судье предоставляется право следовать тому мнению, которое он считает самым лучшим, – что прямо выражается в рескрипте блаженной памяти Адриана».

Как аргументированно доказывает А. Плисецка (2009, 388), Гай относит это определение не только к классическим, но и к «древним республиканским юристам периода *legis actiones*».

²¹ *Iust. Inst. I. 1. 8: Responsa prudentium sunt sententiae et opiniones eorum, quibus permissum erat iura condere. nam antiquitus institutum erat, ut essent qui iura publice interpretarentur, quibus a Caesare ius respondendi datum est, qui iuris consulti appellabantur. quorum omnium sententiae et opiniones eam auctoritatem tenent, ut iudici recedere a responso eorum non liceat, ut est constitutum* – «Ответы юристов – это мнения и суждения тех, которым было разрешено создавать право. В старину было постановлено, чтобы были лица, которые могли бы публично толковать право; император дал им право давать ответы на спорные юридические вопросы; лица эти назывались юрисконсультами. А мнения и суждения всех их имели такую силу, что судье возбранялось отступать от решения, которое раз ими было постановлено».

²² *Cic. Pro Caecin. 67–70: ...tum illud volgo in iudiciis et non numquam ab ingeniosis hominibus defendi mihi mirum videri solet, nec iuris consultis concedi nec ius civile in causis semper valere oportere. (68) Nam hoc qui disputant, si id dicunt non recte aliquid statuere eos qui consultantur, non hoc debent dicere iuris consultis, sed hominibus stultis obtemperari non oportere; sin illos recte respondere concedunt et aliter iudicari dicunt oportere, male iudicari oportere dicunt; neque enim fieri potest ut aliud iudicari de iure, aliud responderi oporteat, nec ut quisquam iuris numeretur peritus qui id statuat esse ius quod non oporteat iudicari. (69) “At est aliquando*

Pro Murena он и пытается несколько принизить их юридическую значимость²³. Однако в этой судебной речи он ставит перед собой узкую задачу принизить юридический авторитет Сервия Сульпиция Руфа по сравнению с военным авторитетом Мурены, так как в целом он неизменно признает высокий авторитет и значение юриспруденции в *ius respondendum* в области судопроизводства²⁴. Цицерон обращает внимание на право юристов дискутировать по поводу своих консультаций, а Гай подчеркивает, что если их мнения сходятся в единое, то оно приобретает силу закона. Обычай юристов «обсуждать» (*disputare*) свои ответы в современной науке, как правило, понимается в значении их чисто научных или схоластических споров²⁵. Либо, как отмечает Ф. Шульц, «на один и тот же вопрос можно было получить ответы многих юристов», в результате чего между юристами мог возникнуть спор²⁶.

contra iudicatum.” (...) Etenim ipse Crassus non ita causam apud cviros egit ut contra iuris consultos diceret, sed ut hoc doceret, illud quod Scaevola defendebat, non esse iuris, et in eam rem non solum rationes adferret, sed etiam Q. Mucio, socero suo, multisque peritissimis hominibus auctoribus uteretur. (70) ...qui autem interpretes iuris vituperat... sin peritis non putat esse obtemperandum... leges ac iura labefactat... – «Я вообще удивляюсь тому, как это могут столь многие и нередко столь умные люди защищать перед судом положение, что не следует слушаться юристов, не должно всякий раз придавать решающее значение гражданскому праву. (68) Ведь если они признают ответ юриста правильным и заявляют, что следует присудить иначе, то заявляют, что следует присудить плохо. Ведь не может быть так, чтобы о праве следовало вынести одно решение в суде, другое в консультации, и так, чтобы считался знатоком права тот, кто утверждает, что правом является то, что судьи не обязаны объявить в приговоре. (69) «Но, – отвечаешь ты, – иногда суд выносит решение вопреки резолюции юристов» (...) Сам Красс в своей защите перед центумвирами не нападал на юристов вообще, а доказывал, что отстаиваемое Сцеволой мнение не соответствует праву, и приводил в пользу этого положения не только свои собственные доводы, но и резолюции своего тестя Квинта Муция (Сцеволы Авгуря) и многих учнейших юристов. (70) ...Если же кто порицает толкователей права, то... если кто не находит нужным повиноваться им... тот обращает свои удары против законов и права».

²³ *Cic. Pro Mur. 29: vestra responsa atque decreta et evertuntur saepe dicendo et sine defensione oratoris firma esse non possunt* – «Ваши (юристов) ответы и постановления часто опровергаются силой красноречия и без защиты оратора прочными быть не могут».

²⁴ *Cic. De orat. I. 198: multique praeterea, qui, cum ingenio sibi auctore dignitatem peperissent, perfecerunt ut in respondendo iure auctoritate plus etiam quam ipso ingenio valerent* – «Да и многие другие, которые благодаря свойственному им таланту добились почета, достигли и того, чтобы больше чем за талант их ценили за авторитет в праве давать ответы»; *ibid. I. 253: in quo nostri omnino melius multo, quod clarissimorum hominum auctoritate leges et iura tecta esse voluerunt* – «Наши же поступили тут гораздо лучше, так как пожелали, чтобы законы и права находились под защитой авторитета наиболее значительных людей»; *Cic. Top. 65–66: Privata enim iudicia maximarum quidem rerum in iuris consultorum mihi videntur esse prudentia. Nam et adsunt multum et adhibentur in consilia et patronis diligentibus ad eorum prudentiam confugientibus hastas ministrant.* (66) ...*Licebit igitur diligenter argumentorum cognitio locis non modo oratoribus et philosophis, sed iuris etiam peritis copiose de consultationibus suis disputare* – «Ведь очевидно, что тяжбы по делам частных лиц даже в большинстве казусов зависят от мудрости юристов. Именно они так много помогают и дают советы, а добросовестным адвокатам, когда те прибегают к их мудрости, подают копьа. (66) ...Итак, после тщательного изучения аргументации пусть не только ораторам и философам, но и знатокам права будет позволено пространно дискутировать о своих консультациях».

²⁵ Schulz 1968, 401–406.

²⁶ Schulz 1968, 101 s.

Однако такое понимание термина *disputatio* в отношении юристов несколько противоречит далеко идущему последствию единства их мнения, приобретающего силу закона²⁷. Совершенно иную трактовку понятия *disputatio* мы находим у Помпония в связи с изложением событий середины V в. до н.э., связанных с принятием законов XII таблиц. Ввиду важности этого текста приведем его полностью:

«Обычно бывает, что толкование нуждается в авторитете мудрецов, и после внесения указанных законов стало необходимым обсуждение их на форуме²⁸. Это обсуждение и это право, которое произошло от мудрецов и не было записано, не получили (особого) названия, тогда как другие части права имеют свои названия, но получило общее название “право”»²⁹.

Упомянутое здесь *disputatio fori* понимается Помпонием как неписаное право, сложившееся благодаря интерпретации законов XII таблиц авторитетными юристами, которыми, несомненно, были понтифики, деятельность которых в области частного права в течение 100 лет после издания законов описывается сразу после приведенного текста³⁰. Эта деятельность понтификов и вообще государственных жрецов трактуется как *interpretandi scientia*, на основе которой сложился обычай дачи ответов понтификами и авгурами римским магистратам и народу, ставший постоянной практикой римского форума – *consuetudo fori*³¹. К сожалению, интерес-

²⁷ Как справедливо отмечает Д.В. Дождев, приводимая Гаем (*Inst. I. 7*) норма рескрипта Адриана о том, что согласованное мнение юристов приобретает силу закона, «воспроизводит республиканские представления», которые были ясно выражены уже Цицероном (Дождев 1996, 95–96).

²⁸ О *disputatio fori* в значении «обсуждение на Форуме» (*discussione del foro*) см. Petrucci 2012, 215.

²⁹ D. 1. 2. 2. 5 (*Pomp.*): *His legibus latis coepit (ut naturaliter evenire solet, ut interpretatio desideraret prudentium auctoritatem) necessarium esse disputationem fori. Haec disputatio et hoc ius, quod sine scripto venit compositum a prudentibus, propria parte aliqua non appellatur, ut ceterae partes iuris suis nominibus designantur, datis propriis nominibus ceteris partibus, sed communi nomine appellatur ius.*

³⁰ D. 1. 2. 2. 6: *Omnium tamen harum et interpretandi scientia et actiones apud collegium pontificum erant, ex quibus constituebatur, quis quoquo anno praeesset privatis. Et fere populus annis prope centum hac consuetudine usus est* – «Знание всех этих прав, и умение толковать, и иски были в руках коллегии понтификов, и устанавливалось в каждом году, кто из среды понтификов будет вести частными делами; и почти 100 лет народ придерживался этого обычая». О деятельности понтификов в трактовке Помпония см. Кофанов 2006, 477–480; Gioffredi 1980, 173–190; Sini 1983, 174; Vernacchia 1984, 315–323; D’Ippolito 1993, 59–77; Cancelli, 1996. 15 ss., 211 ss.

³¹ О характере *consuetudo fori* см. Кофанов 2012b, 290–295. О практике авгуров и понтификов давать *responsa* на народных сходках во II–I вв. до н.э. см. *Cic. De dom. 39–40: augures... quae saepe in contionibus responsa sunt... (40) ...tu M. Bibulum in contionem, tu augures produxisti; tibi interroganti augures responderunt... – «...те ответы, которые авгуры не раз давали на народных сходках... (40) ...ты предоставил Марку Бибулу и авгурам слово на народной сходке, на твой вопрос авгуры ответили...»; 136–137: censorem... ad pontificum collegium rettulisse, eique M. Aemilium pontificem maximum pro conlegio respondisse... ex auctoritate senatus ad hoc conlegium Sex. Iulius praetor rettulit? cum P. Scaevola pontifex maximus pro conlegio respondit... (137) ...senatus... ex auctoritate pontificum censuit... – «...цензор... обратился в коллегию понтификов и ему верховный понтифик Марк Эмилий ответил от имени коллегии... Разве претор Секст Юлий не обратился по распоряжению сената к этой коллегии? Тогда верховный понтифик Публий Сцевола ответил от имени коллегии... (137) ...сенат на основании суждения понтификов признал...». Вообще о *responsa* римских жрецов см. Сморгачев 2014.*

нейший фрагмент Помпония нередко трактуют как недостоверный, а само выражение *disputatio fori* – как не являющееся техническим юридическим термином³².

Однако, на мой взгляд, следует искать иное объяснение фрагмента из Энхиридия Помпония, в целом весьма надежного источника по истории римской юриспруденции³³. В связи с этим обратимся к свидетельству иных источников о практике ведения дел на римском форуме в архаическую эпоху. Очень интересные сведения дает Тит Ливий³⁴ в рассказе о процедуре принятия законов XII таблиц, где до утверждения законов на народном собрании имело место их обсуждение на народной сходке с целью внесения необходимых поправок³⁵. Аналогичную информацию о процедуре обсуждения законов XII таблиц дает и Дионисий Галикарнасский, в дополнение к Ливию отмечая участие в совете децемвиров по внесению поправок неких «лучших мужей»³⁶, в которых вполне можно предположить авторитетных *iuris prudentes*, прежде всего понтификов и авгуров. Близкую по содержанию информацию он дает и об обсуждении других законопроект, например, о создании законодательной комиссии в 461 г. до н.э.³⁷, где

³² Schulz 1968, 43.

³³ Об Энхиридии Помпония как источнике см. Crifò 1998, 51 ss.; Lantella 1990, *passim*; Stolfi 2011, 22–37.

³⁴ *Liv.* III. 34. 1–6: *ingentique hominum exspectatione propositis decem tabulis, populum ad contionem aduocauerunt* (2) *et... ire et legere leges propositas iusserunt*: (3) *se... omnibus... iura aequasse...* (4) *uersarent in animis secum unamquamque rem, agitent deinde sermonibus, atque in medium quid in quaque re plus minusue esset conferrent.* (5) *eas leges habiturum populum Romanum quas consensus omnium non iussisse latas magis quam tulisse uideri posset.* (6) *cum ad rumores hominum de unoquoque legum capite editos satis correctae uiderentur, centuriatis comitiis decem tabularum leges perlatae sunt...* – «...выставив на всеобщее обозрение, в ответ на ожидания людей, десять таблиц, децемвиры призвали народ (2) прийти на сходку и прочесть законы... (3) они мол уравнили права для всех... (4) Пусть каждый сам обдумает каждую статью, потом вместе обсудят и, наконец, сведут воедино, чего в какой статье с избытком, а чего недостает. (5) Тогда у римского народа будут законы, принятые с общего согласия, а не одобренные по приказу. (6) Когда в соответствии с замечаниями, высказанными по каждой главе, свод законов стал казаться вполне выправленным, законы десяти таблиц были переданы на голосование в центуриатных комициях».

³⁵ Об обычае зачитывать таблицы законопроект и других публичных актов, а также обсуждать их на конциях см. Meyer 2004, 79–101.

³⁶ *Dionys.* X. 57. 5: οὗτοι οἱ δέκα ἄνδρες συγγράψαντες νόμους... προῦθηκαν ἐν δέκα δέλτοις τῷ βουλευμένῳ σκοπεῖν, δεχόμενοι πᾶσαν ἐπανόρθωσιν ἰδιωτῶν καὶ πρὸς τὴν κοινὴν εὐαρέστησιν ἀπευθύνοντες τὰ γραφέντα. καὶ μέχρι πολλοῦ διετέλεσαν ἐν κοινῷ μετὰ τῶν ἀρίστων ἀνδρῶν συνεδρῶντες καὶ τὴν ἀκριβεστάτην ποιούμενοι τῆς νομοθεσίας ἐξέτασιν – «Эти десять мужей, составив законопроекты... выставили их на десяти таблицах на обозрение всем желающим, принимая любые поправки частных лиц и к общему удовольствию исправляя написанное. Они провели много времени, заседая вместе с лучшими мужами, и самым тщательным образом проверяли составленные законы».

³⁷ *Dionys.* X. 3. 4–6: ἐπαινέσαντος δὲ τοῦ πλήθους τὸν λόγον οὐδὲν ἔτι ἀναβαλόμενοι τὸν παρασκευασθέντα νόμον ἀνέγνωσαν... (5) τοῦτον προθέντες τὸν νόμον ἐξουσίαν ἔδωσαν τοῖς βουλευμένοις αὐτοῦ κατηγορεῖν, ἀποδείξαντες τὴν τρίτην ἀγορᾶν. ἦσαν δὲ πολλοὶ καὶ οὐχ οἱ φαυλότατοι τῶν ἐκ τοῦ συνεδρίου, πρεσβύτεροι καὶ νέοι, κατήγοροι τοῦ νόμου, λόγους διεξιόντες ἐκ πολλῆς ἐπιμελείας καὶ παρασκευῆς· καὶ τοῦτ' ἐφ' ἡμέρας ἐγίνετο συγνάς. (6) ἔπειτα οἱ δήμαρχοι δυσχεραίνοντες ἐπὶ τῇ διατριβῇ τοῦ χρόνου λόγον μὲν οὐδένα ἔτι τοῖς κατηγοροῖς τοῦ νόμου πρόθεσαν, ἡμέραν δὲ ἀποδείξαντες, ἐν ἧ κυρώσειν αὐτὸν ἔμελλον... – «Получив одобрение народа, трибуны без всяких дальнейших проволочек огласили заранее заготовленный текст закона... 5. Представив этот законопроект, они дали право всем желающим

вносит одно очень существенное дополнение: на обсуждение закона предоставлялось три рыночных дня (τὴν τρίτην ἀγοράν), в которых легко узнать так называемые «три нундины» (trinundinum). Это вполне технический юридический, причем очень архаический термин, применявшийся для обозначения сроков, предоставляемых для обсуждения на народных сходках на форуме законопроектов, кандидатур на избрание магистратами и судебных дел³⁸.

В современной историографии достаточно распространенной является точка зрения о том, что в законодательных кампаниях сразу после провозглашения эдикта магистрата о дне голосования по законопроекту, обозначавшегося термином *promulgatio*, «положения законопроекта становятся окончательными и не должны больше меняться»³⁹. Согласно категоричному мнению К. Николе, лишь сенат мог вносить поправки в законопроект до его промульгации магистратским эдиктом⁴⁰. Тем не менее, как справедливо отмечает Ф. Моро, данные источников со всей очевидностью свидетельствуют о возможности внесения поправок в опубликованный в эдикте законопроект в ходе его обсуждения на народных сходках в течение трех нундин⁴¹.

Однако правы и те ученые, которые считают, что после *promulgatio* законопроекта в него нельзя было вносить какие бы то ни было изменения⁴². Дело в том, что Ф. Моро не совсем верно понимает значение термина *promulgatio* как некоего единовременного акта провозглашения законопроекта. Ведь в современной историографии справедливо отмечается⁴³, что древние нередко использовали этот термин в сочетании со словами *trinum nundinum*, которое понимали в значении «обнародование, обсуждение в течение трех нундин», а акт промульгации – не как единовременное, а как длительное действие, т.е. как «дела, которые в течение многих дней были обнародованы»⁴⁴. Именно поэтому Цице-

подвергать его обсуждению, назначив для него **три рыночных дня**. Было много весьма значительных людей из сената, старых и молодых, которые осуждали этот закон, изливая по сему поводу старательно заготовленные речи. И это продолжалось много дней. 6. Затем плебейские трибуны, досадуя на потерю времени, прекратили прения и назначили день для утверждения закона». Ср. *Dionys*. X. 15. 3–7; XI. 53. 1–3; *Liv*. III. 19. 1.

³⁸ О тринундинах см. Mommsen 1859, 228–255; Kroll 1937, 1467–1472; Lintott 1965, 281–285; Pina Polo 1989, 82–84, 96; Botsford 1968 (=1909), 126 f.; Michels 1967, 47 s., 105; Фролов 2011, 3–5.

³⁹ Моро 2004, 155.

⁴⁰ Nicolet 1958, 260–275.

⁴¹ Моро 2004, 156–165. Он ссылается на рассказ о поправках к законопроекту плебейского трибуна Корнелия 67 г. до н.э. у Диона Кассия (XXXVI. 39. 4: ὁ Κορνήλιος τότε μὲν, πρὶν ἐπιψηφίσει τι, διαφήκε τὸν σύλλογον, ὕστερον δὲ προσέγραψε τῷ νόμῳ... – «Корнелий... сначала на некоторое время распустил собрание, прежде чем состоялось голосование, а затем добавил в закон статью...») и в речи Цицерона (*Ascon*. In *Corn*. p. 64: “At enim de corrigenda lege rettulerunt” – «“Ведь решили по поводу поправок к закону”»), а также на *rogatio nondum correcta* 58 г. до н.э. Клодия, упомянутую в письмах Цицерона (*Ad Att*. III. 1, 2, 4).

⁴² Негушил 1894, 366; Mommsen 1887, 371, 393; Rotondi 1912, 125–132; Bleicken 1975, 453.

⁴³ См. Wesener 1962, 1239–1241.

⁴⁴ См., например: *Cic*. Pro Flacc. 15: ...quae scisceret plebes aut quae populus iuberet, submota contione... auditis auctoribus, re multos dies promulgata et cognita iuberi vetarique voluerunt – «Ведь наши предки... повелели, чтобы те постановления, которые плебс должен был вынести или народ – принять, выносились или отвергались после роспуска сходки... после выступлений авторов закона, после того как дела в течение многих дней были обнародованы и даны для ознакомления с ними»; *Schol*. *Cic*. Bob. P. 140, 24: *lex Caecilia*

рон⁴⁵ и Квинтилиан⁴⁶ указывали, что закон, принятый *sine promulgatione*, т.е. без предварительного обнародования и обсуждения законопроекта на трех народных сходках, считается не вполне правомерным.

Что касается широкого использования *trinundinum* в судопроизводстве республиканского Рима, то, например, по законам XII таблиц этот срок предоставлялся магистратом признавшему свой долг и осужденному должнику для возможности урегулировать свои отношения с кредитором до приведения приговора в исполнение⁴⁷. Такой же срок для публичного обсуждения судебного дела предоставлялся в архаическом Риме и обвиняемому в уголовном преступлении перед началом суда над ним в народном собрании⁴⁸. Согласно Варрону, в эти дни,

est... et Didia[m], quae iubebant in promulgandis legibus trinundinum tempus observari – «Есть закон Цецилия... и Дидия, который приказывает, чтобы при обнародовании законов соблюдался срок в три нундины»; *ibid.* P. 132, 17 (ad l. 41): saepe hanc ostendi promulgatae legis et latae differentiam: nam trinundino proponebantur, ut in notitiam populi pervenirent; quo exacto tempore ferebant(ur) in iuris validi firmitatem – «Часто различие между принятым и обнародованным законом определяется так: ведь законы предлагались в течение трех нундин, дабы они стали известны народу; по истечении же этого времени они приобретали законность действующего права».

⁴⁵ *Cic. Phil.* I. 24–25: Ac de his tamen legibus quae promulgatae sunt saltem queri possumus: de eis quae iam latae dicuntur ne illud quidem licuit. Illae enim sine ulla promulgatione latae sunt ante quam scriptae – «Этими законами, что были объявлены, мы можем, по крайней мере, быть недовольны; а по отношению к законам, как нам говорят, уже изданным, мы лишены даже этой возможности; ибо они без какой бы то ни было промульгации были изданы еще до того, как были составлены». Ср. *Cic. Phil.* II. 109: Leges alias sine promulgatione sustulit, alias ut tolleret promulgavit – «(Марк Антоний) одни законы отменил без промульгации, о других промульгацию совершил, чтобы их упразднить».

⁴⁶ *Quint. Inst.* II. 4. 35: de iure dubitari potest... rogationis... si non trino forte nundino promulgata esse... dicitur – «Говорят, что может возникнуть сомнение в правомерности... рогации, если она не была обнародована в течение трех нундин».

⁴⁷ *Lex XII t.* III. 5 (= *Gell.* XX. 1. 47): Inter eos dies trinis nundinis continuis ad praetorem in comitium producebantur, quantaque pecuniae iudicati essent, praedicabatur. Tertiis autem nundinis capite poenas dabant... – «В течение этого срока их три базарных дня подряд выводили на Комиций к претору, и при этом объявлялась сумма денег, к уплате которой они были присуждены. По прошествии же трех нундин их предавали смертной казни...».

⁴⁸ *Dionys.* VII. 58. 3–4: γράφεται τὸ προβούλευμα μετὰ ταῦθ' ὑπὲρ τῆς δίκης, καὶ χρόνος εἰς παρασκευὴν τῆς ἀπολογίας ὀρίζεται τῷ ἀνδρὶ μέχρι τῆς τρίτης ἀγορᾶς· αἱ δ' ἀγοραὶ Ῥωμαίοις ἐγίνοντο ὡς καὶ μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων δι' ἡμέρας ἐνάτης. ἐν δὲ ταύταις συνιόντες ἐκ τῶν ἀγρῶν εἰς τὴν πόλιν οἱ δημοτικοὶ τὰς τ' ἀμείψεις ἐποιοῦντο τῶν ὀνίων καὶ τὰς δίκας παρ' ἀλλήλων ἐλάμβανον, τὰ τε κοινά, ὅσων ἦσαν κύριοι κατὰ τοὺς νόμους καὶ ὅσα ἢ βουλή ἐπιτρέψειεν αὐτοῖς, ψήφον ἀναλαμβάνοντες ἐπεκύρουν· τὰς δὲ μετὰ τῶν ἀγορῶν ἐπὶ τὰς ἡμέρας αὐτοῦργοι τ' ὄντες οἱ πολλοὶ καὶ πένητες ἐν τοῖς ἀγροῖς διέτριβον. (4) ἐπειδὴ δὲ τὸ προβούλευμα ἔλαβον οἱ δήμαρχοι, προελθόντες εἰς τὴν ἀγορὰν συνεκάλεσαν εἰς ἐκκλησίαν τὸν δῆμον καὶ πολλὰ ἐγκώμια τῆς βουλῆς διελεθόντες καὶ τὰ δόγματα αὐτῆς ἀναγνόντες προείπον ἡμέραν, ἐν ἣ τὴν δίκην ἐμελλον ἐπιτελεῖν, εἰς ἣν ἄπαντες ἤξιουν τοὺς πολίτας ὡς ὑπὲρ τῶν μεγίστων διαγνώσομένου – «После этого записывают предварительное решение насчет суда, и Марцию устанавливается срок через три рыночных дня для подготовки защиты. А рыночные дни у римлян, как и вплоть до наших времен, приходились на каждые девятые сутки. Именно в эти дни сельчане, сходясь из деревень в город, обменивались товарами, улаживали в суде тяжбы друг с другом, решали голосованием общественные дела, над которыми они имели власть согласно законам и те, которые поручал им сенат. Семь же дней между рыночными они проводили в полях, ибо многие были бедняками и жили собственным трудом. (4) А как только плебейские трибуны получили предварительное постановление, они, вый-

когда сельчане съезжались на форум для торговли, там же проводились и судебные разбирательства⁴⁹, а по словам известного юриста и историка II в. до н.э. Публия Рутилия Руфа⁵⁰, на этот срок на форуме выставлялись законопроекты и решения сената и магистратов с целью обсуждения их на народных сходках. В связи с этим нундины могут быть соотнесены с так называемыми *dies fasti*, т.е. присутственными судебными днями, в которые можно было вести судебные дела (когда претор заявлял свою торжественную фразу *do dico addico*) и обсуждать их на форуме перед претором⁵¹. В республиканскую эпоху, согласно Фастам⁵², всего было 53 присутственных дня в году, т.е. на месяц их приходилось в среднем 4 или 5. Столько же было и нундин в месяце, так что *dies fasti* могут быть соотнесены с нундинами, что, собственно, и стало нормой в начале III в. до н.э. по закону Гортензия о нундинах⁵³.

Следует отметить, что три нундины в целом не обозначали какой-то фиксированный период времени, так как в зависимости от месяца и очередности нундина могла составлять и 7, и 8, и даже 9 дней, а в календаре Цезаря были нундины даже по 10 и 11 дней⁵⁴. Поэтому можно говорить лишь о минимально возможном сроке: от 17 (по Линтотту⁵⁵) или 24 дней (по Моммзену⁵⁶) до 31 дня

дя на Форум, созвали народ на собрание, где, отозвавшись с большой похвалой о сенате, огласили его решения и назначили день, когда они намеревались устроить суд, на который просили явиться всех граждан, чтобы вынести решение по важнейшим вопросам».

⁴⁹ *Serv. Georg. I. 275*: Varro dicit antiquos nundinas feriatis diebus agere instituisse, quo facilius commercii causa ad urbem rustici commearent – «Варрон говорит, что древние установили, чтобы в праздничные дни нундин, когда сельчане охотнее съезжались в город ради коммерции, можно было судиться».

⁵⁰ *Macrob. Sat. I. 16. 34*: Rutilius scribit Romanos instituisse nundinas, ut octo quidem diebus in agris rustici opus facerent, nono autem die intermisso rure ad mercatum legesque accipiendas Romam venirent, et ut scita atque consulta frequentiore populo referrentur, quae trinundino die proposita a singulis atque universis facile noscebantur. Unde etiam mos tractus ut leges trinundino die promulgarentur – «Рутилий пишет, что римляне учредили нундины, чтобы сельчане именно восемь дней занимались трудом на полях, а на девятый день, оставив деревню, приходили в Рим для торговли и ознакомления с законами и чтобы более многочисленному народу докладывать о постановлениях и решениях, которые выставляли на срок в три нундины, и их легко узнавали отдельные [граждане] и все в совокупности. (35) Откуда также был выведен обычай выставлять законы на время в три нундины».

⁵¹ *Macrob. Sat. I. 16. 14*: Fasti sunt quibus licet fari praetori tria verba sollemnia, do dico addico; his contrarii sunt nefasti: comitiales sunt quibus cum populo agi licet; et fastis quidem lege agi potest, cum populo non potest, comitialibus utrumque potest – «Присутственные дни суть те, в которые претору позволяется говорить три торжественных слова: “Предоставляю, объявляю, присуждаю”. Противоположными этим дням являются неприсутственные дни. Дни собраний – это те, в которые разрешается собирать народ. А в присутственные именно дни можно заниматься лишь судебными делами согласно закону, собирать же народ нельзя. Но в дни собраний можно делать и то, и другое».

⁵² См. Mommsen 1859, 231 ff.

⁵³ *Macrob. Sat. I. 16. 30*: sed lege Hortensia effectum ut fastae essent, uti rustici, qui nundinandi causa in urbem veniebant, lites conponerent: nefasto enim die praetori fari non licebat – «Но Гортензиевым законом было установлено, чтобы нундины были присутственными днями, дабы сельчане, которые приходили в город Рим ради участия в нундинах, улаживали свои споры. Ведь в неприсутственный день претору не дозволялось провозглашать ведение дел».

⁵⁴ См. Mommsen 1859, 249 f.

⁵⁵ Lintott 1965, 281–285.

⁵⁶ Mommsen 1859, 249.

(по Ланге⁵⁷). Однако все эти подсчеты справедливо вызывают у Дж. Ротонди улыбку, так как нундины всегда указывают именно на минимально возможный срок, а фиксированным сроком между объявлением магистратом дня будущих комиций и самими центуриатными комициями он считает «30 законных дней» (XXX iusti dies)⁵⁸. Об установлении в 472 г. до н.э. законом Пинария судебного срока, своего рода моратория в 30 дней говорит в своем анализе трех нундин и Т. Моммзен⁵⁹.

В связи с этим необходимо вспомнить многочисленные упоминания источников о законном сроке в 30 дней, который предоставлялся ответчику на обдумывание с момента публичного выдвижения против него обвинения и до официального начала судебного процесса *iuducium*. Этот срок также является весьма древним: Дионисий Галикарнасский связывает его с правом фециалов предъявления судебных претензий к противнику до объявления войны, введенным в VII в. до н.э. Нумой Помпилием⁶⁰. Любопытно, что греческий историк упоминает о трех десятидневных сроках, предоставляемых обвиняемым для консультаций (*εις βουλήν* = латинскому *consilium*). Такой же срок в 30 дней по законам XII таблиц предоставлялся должнику, признавшему долг на первой, досудебной стадии⁶¹ легисакционного процесса *in iure* перед претором для уплаты долга до начала второй стадии *in iudicio*⁶². Кроме того, согласно Гаю, срок в 30 дней, промежуточный между стадией предъявления иска *in iure* перед претором и стадией рассмотрения дела в суде (*in iudicio*), предоставлялся сторонам в *legis actio sacramento in rem*⁶³

⁵⁷ Lange 1879, 470 ff.

⁵⁸ Rotondi 1912, 127.

⁵⁹ Mommsen 1859, 251 f. Со ссылкой на Институции Гая (IV. 15). См. также *Macrob. Sat.* I. 13. 21.

⁶⁰ *Dionys.* II. 72. 8: εἰ μὲν οὖν ὑπέρχοιεν τὰς δίκας παραδιδόντες τοὺς ἐν ταῖς αἰτίαις, ἀπῆι τοὺς ἄνδρας ἀπάγων φίλος τε ἢ δὴ γεγονὼς καὶ παρὰ φίλων· εἰ δὲ χρόνον εἰς βουλήν αἰτήσαντο δέκα διδοὺς ἡμέρας παρεγίνετο πάλιν καὶ μέχρι τρίτης αἰτήσεως ἀνεδέχετο. διελθουσῶν δὲ τῶν τριάκοντα ἡμερῶν, εἰ μὴ παρείχεν αὐτῷ τὰ δίκαια ἢ πόλις, ἐπικαλεσάμενος τοὺς τε οὐρανοὺς καὶ καταχθονίους θεοὺς ἀπῆι, τοσοῦτο μόνον εἰπὼν ὅτι βουλευέσεται περὶ αὐτῶν ἡ Ῥωμαίων πόλις ἐφ' ἡσυχίας – «И вот, если обидчики оказывали удовлетворение, выдав Риму виновных, он уводил их, став уже другом города, и уходил от них как от друзей; если же они просили время для совещания, то, выделив им на это десять дней, он вновь возвращался к ним и дожидался их решения вплоть до их третьей просьбы. По прошествии же 30 дней, если полис не давал Риму удовлетворения, призвав на помощь небесных и подземных богов, фециал удалялся, говоря только, что римский полис будет держать совет о них». О связи описанной процедуры с виндикационной формой судебного процесса см. Кофанов 2008, 42–57.

⁶¹ О римском двухфазовом процессе, особенно о его досудебной фазе, называвшейся *in iure*, см. Кофанов 2012a, 5–14; Randazzo 2012, 43–58.

⁶² *Lex XII t.* III. 1: *AERIS CONFESSI REBUSQUE IVRE IUDICATIS XXX DIES IVSTI SVNTO* – «Пусть после признания (должником) долга или после вынесения по делу судебного решения будут даны 30 законных дней». Ср. *Gell.* XX. 1. 42–44: *Confessi igitur aeris ac debiti iudicatis triginta dies sunt dati conquirendae pecuniae causa, quam dissoluerent, eosque dies decemviri "iustos" appellauerunt, uelut quoddam iustitium, id est iuris inter eos quasi interstitionem quandam et cessationem, quibus diebus nihil cum his agi iure posset* – «Тем, кто признан не уплатившим долг, было дано 30 дней на поиск денег для уплаты долга; и эти дни децемвиры называли «законными» как своего рода временное прекращение действия права на них; в эти дни никто не имел права вести с ними судебные дела».

⁶³ *Gai.* Inst. IV. 15: *...ad iudicem accipiendum uenirent. postea uero reuersis (iis) dabatur, ut autem (die) XXX iudex daretur, per legem Pinariam factum est* – «...приходят для назначения судьи, но затем, когда стороны опять явились, им назначается судья на 30 день, как было установлено законом Пинария».

и в личном иске *legis actio per iudicis postulationem*⁶⁴.

Наконец, следует процитировать известного итальянского романиста, специалиста по римскому уголовному процессу Б. Санталючию, который, характеризуя предварительную стадию республиканского процесса в *iudicium populi*, отмечает, что «после интервала по крайней мере в 24 дня (*trinundinum*) имеет место заключительная *contio*, на которой магистрат... приглашает народное собрание произвести собственный суд...»⁶⁵ Эта заключительная, четвертая *contio* (*quarta accusatio*) и имела место уже по прошествии 30 дней.

Таким образом, очевидно, что в республиканском Риме в самых разнообразных гражданских процедурах, начиная от института международного права фециалов по судебному истребованию *rerum repetitio*, процедур обсуждения и принятия законов и выборов магистратов и кончая вещными и личными исками частного права, использовался особый промежуток времени в три нундины или в 30 дней для обсуждения и снятия противоречий по каждому конкретному делу. В связи с этим следует вспомнить известный тезис, высказанный, в частности, П. Бонфанте⁶⁶, об универсальности многих римских юридических институтов, одинаково применявшихся как в частном, так и в публичном праве. Данный тезис в полной мере подтверждается рассмотрением такого важного института, как народные сходки на римском Форуме – *contiones*⁶⁷.

Согласно Фесту в сокращении Павла Диакона⁶⁸, такие народные сходки созывались магистратами или государственными жрецами (понтификами или авгурами) и проводились, как правило, на римском Форуме. Римский авгур и консул 53 г. до н.э. Марк Валерий Мессалла отмечает, что на сходках в отличие от народных собраний не проводилось никакого голосования, на них лишь обращались к народу с речью⁶⁹. Веррий Флакк поясняет, что слово *contio* означает не только саму

⁶⁴ *Gai. Inst. IV. 18: Itaque haec quidem actio proprie conditio uocabatur: nam actor aduersario denuntiabat, ut ad iudicem capiendum die XXX adesset* – «Таким образом, собственно этот иск назывался кондикцией, так как истец при этом торжественно объявлял противнику, чтобы он через 30 дней явился к полученному судье».

⁶⁵ Santalucia 1998, 86. Автор приводит следующий текст Цицерона (*De dom. 45*): *Nam cum tam moderata iudicia populi sint a maioribus constituta... ne improdicta die quis accusetur, ut ter ante magistratus accuset intermissa die quam multam inroget aut iudicet, quarta sit accusatio trinum nundinum producta die, quo die iudicium sit futurum* – «предками нашими судам народа была дана власть в столь разумных границах, что... никто не мог быть обвинен без заблаговременного назначения дня суда с тем, чтобы магистрат объявлял об обвинении трижды, каждый раз в другой день, прежде чем наложить пеню и начинать суд, чтобы четвертое обвинение было заблаговременно назначено через три нундины; в этот день и должен состояться суд». См. также *App. BC. I. 74; lex Osca tab. Vant. 13–18*.

⁶⁶ Bonfante 1928, 28.

⁶⁷ Об универсальном характере конций и их роли в обсуждении законопроектов, кандидатур магистратов и судебных казусов см. Pina Polo 1989, 92–118; 1995, 203–216; Fantham 2000, 95–112; Mouritsen 2004, 38–127; Tiersch 2009, 40–68.

⁶⁸ *Paul. exc. Fest. P. 34 L: Contio significat conventum, non tamen alium, quam eum, qui <a> magistratu vel a sacerdote publico per praeconem convocatur* – «Contio означает сходку, но не всякую, а ту, которая созывается магистратом или государственным жрецом посредством глашатая».

⁶⁹ *Gell. XIII. 16. 1–3: “...Set si contionem habere uolunt, uti ne cum populo agant, quamuis multi magistratus simul contionem habere possunt.” (2) Ex his uerbis Messalae manifestum est aliud esse “cum populo agere”, aliud “contionem habere”. (3) Nam “cum populo agere” est rogare quid populum, quod suffragiis suis aut iubeat aut uetet, “contionem” autem “habere” est*

народную сходку, но еще и возвышение, с которого произносится речь к народу, а также и саму эту речь⁷⁰.

С речами на сходках выступали прежде всего сами организовавшие их магистраты. Так, например, согласно Б. Санталучии⁷¹, в уголовном процессе на стадии *in iure* претор трижды в течение трех нундин до начала *iudicium publicum* собирал такие *contiones*, где каждый раз объявлял суть обвинения. На форуме также вывешивался эдикт с изложением сути обвинения. Очевидно, что и в процессе по частным искам между стадиями *in iure* и *in iudicio* имела место та же система трех обсуждений на Форуме, по крайней мере именно в этом смысле следует трактовать упомянутый выше законный срок в 30 дней легисакционного процесса по *iudicium privatum*⁷², а также три преторских эдикта о вызове в суд ответчика, издававшиеся и публично выставлявшиеся претором на форуме в течение месяца каждые 10 дней⁷³. Аналогичные три преторских эдикта, выставлявшиеся на трех нундинах, но уже в течение 60 дней, на 10-й, 20-й и 60-й день, применялись в республиканском уголовном процессе⁷⁴ и в исполнительном процессе против несостоятельного должника (Gell. XX. 1. 46–47).

uerba facere ad populum sine ulla rogatione – «...Однако если хотят созвать сходку, где не требуется проводить актов с участием народа, то даже много магистратов одновременно могут собирать сходку». (2) Из этих слов Месаллы ясно, что одно дело «проводить акт с участием народа», другое – «проводить сходку». (3) Ведь «проводить акт с участием народа» означает предлагать что-либо народу, когда он своим голосованием либо приказывает, либо запрещает это, а «проводить сходку» значит обращаться к народу с речью без какого бы то ни было вынесения на голосование».

⁷⁰ Gell. XVIII. 7. 5–7: *Misit autem paulo post Fauorino librum, quem promiserat – Verri, opinor, Flacci erat – in quo scripta... haec fuerunt: ...“contionem” autem tria significare: locum suggestumque, unde uerba fierent, sicut M. Tullius in oratione, quae inscripta est contra contionem Q. Metelli: “escendi” inquit “in contionem, concursus est populi factus”; item significare coetum populi adsistentis, sicuti idem M. Tullius in oratore ait: “Contiones saepe exclamare uidi, cum apte uerba cecidissent. Etenim exspectant aures, ut uerbis conligetur sentential”; item orationem ipsam, quae ad populum diceretur – «Вскоре он прислал Фаворину обещанную книгу – я полагаю, Веррия Флакка, – в которой было... написано следующее: ...слово “contio” имеет три значения: это место и возвышение, с которого произносятся речи, как М. Туллий (Цицерон) сказал об этом в речи, написанной против выступления на сходке Кв. Метелла: “я взшел на трибуну – сказал он, – и сошелся народ”; также это означает сходку участвующего в собрании народа, как тот же М. Туллий говорит в “Ораторе”: “Я часто видел, как целые сходки издавали крики одобрения, когда попадались нужные слова. Ведь слух ожидает, чтобы мысль была облечена в слова”. Так же называется и сама речь, с которой обращаются к народу».*

⁷¹ Santalucia 1998, 85–87.

⁷² Знаменитый «законный срок в 30 дней» XII таблиц для несостоятельного должника С. Риккобоно (1968, 32, adn. 1B) справедливо идентифицирует с «законным сроком» преторского эдикта, предоставляемого, согласно Гаю (Inst. III. 78), несостоятельному должнику для распродажи имущества, причем Гай говорит и о трех эдиктах претора (*iubet*) на 10-й, 20-й и 30-й день указанного срока (Inst. III. 79).

⁷³ См. D. 5. 1. 55, 68–73; 42. 1. 53. 1. Разумеется, упомянутый здесь *edictum perentorium*, который мог заменять три преторских эдикта, относится к более позднему экстраординарному процессу, который вообще не предусматривал деления процесса на две фазы (см. об этом Гарсия Гарридо 2005, 211–212; Corbino 2012, 767), однако сам обычай вывешивать любые преторские эдикты на трех нундинах, разумеется, имеет республиканское происхождение (см. Кофанов 2014).

⁷⁴ См. Зелинский 1901, 759.

Считалось, что магистрат, собравший народную сходку или созвавший сенат, обращался к народу или сенату за советом по тому или иному конкретному делу с целью всесторонне обсудить это дело и получить наиболее взвешенный ответ. Цицерон пишет, что проводящий сходку должен советоваться с народом не более чем по одному делу сразу, должен объяснить народу суть этого дела и позволить другим магистратам и частным лицам давать такие объяснения⁷⁵. Народ и сам мог криками или аплодисментами потребовать на сходке выступления наиболее знающего обстоятельства дела частного лица, как это произошло, например, с Цицероном в 57 г. до н.э. на народной сходке, обсуждавшей проблему снабжения Рима хлебом⁷⁶. Однако обычно от имени народа частное лицо или магистрата приглашал на сходку плебейский трибун. Так, в 61 г. до н.э. плебейский трибун Фуфий вызывает триумфатора Помпея на сходку, обсуждавшую уголовное дело против Публия Клодия; на сходке трибун прямо спрашивает Помпея, поддерживает ли он обвинение, и тот дает ему ответ (*respondit*)⁷⁷. Такое же *responsum* Помпей дал и в сенате на обсуждении дела против Клодия.

⁷⁵ *Cic. De leg. III. 11: Qui agent... nec plus quam de singulis rebus semel consulunto, rem populum docento, doceri a magistratibus priuatisque patiunto* – «Те, кто будет выступать с речью... да обсуждают каждый раз не более одного дела, да разъясняют народу сущность каждого дела, да позволяя магистратам и частным лицам разъяснять ее народу».

⁷⁶ *Cic. Att. IV. 1. 6: Eo biduo, cum esset annonae summa caritas et homines ad theatrum primo, deinde ad senatum concurrissent, impulsu Clodi mei opera frumenti inopia esse clamarent, cum per eos dies senatus de annona haberetur et ad eius procuracionem sermone non solum plebis verum etiam bonorum Pompeius vocaretur idque ipse cuperet **multitudoque** a me nominatim ut id decernerem **postularet**, feci et accurate sententiam dixi. cum abessent consulares, quod tuto se negarent posse sententiam dicere, praeter Messallam et Afranium, factum est senatus consultum in meam sententiam ut cum Pompeio ageretur ut eam rem susciperet, lexque ferretur. quo senatus consulto recitato continuo, <cum multitudo> more hoc insulso et novo plausum meo nomine recitando dedisset, habui contionem. <eam> omnes magistratus praesentes praeter unum praetorem et duos tribunos pl. dederunt* – «Через два дня, когда в связи с чрезвычайной дороговизной хлеба люди собрались сначала перед театром, а затем перед сенатом и, по наущению Клодия, стали кричать, что недостаток хлеба вызван мной, когда в течение тех дней сенат совещался о снабжении хлебом и для обеспечения им не только голоса простого народа, но также голоса порядочных людей призывали Помпея, и он сам этого желал, а толпа требовала, чтобы именно я предложил такое решение, – я сделал это и тщательно высказал свое мнение. Так как консуляры, за исключением Мессалы и Афрания, отсутствовали, ибо они не могли, по их словам, высказать свое мнение, не подвергаясь опасности, то сенат, по моему предложению, постановил вступить с Помпеем в переговоры о том, чтобы он взял на себя это дело и чтобы был внесен закон. Так как во время чтения постановления сената при упоминании моего имени непрерывно рукоплескали, следуя этому нелепому и новому обычаю, то я произнес речь. Все присутствовавшие должностные лица, кроме одного претора и двух народных трибунов, представили мне слово».

⁷⁷ *Cic. Att. I. 14. 1–2: ...tribunus pl. Fufius in contionem producit Pompeium. res agebatur in circo Flaminio, et erat in eo ipso loco illo die nundinarum πανήγυρις, quaesivit ex eo placeretne ei iudices a praetore legi, quo consilio idem praetor uteretur... (2) tum Pompeius... respondit, et id multis verbis. Postea Messalla consul in senatu de Pompeio quaesivit... locutus ita est in senatu ut omnia illius ordinis consulta γενικῶς laudaret, mihi que, ut adsedit, dixit se putare satis ab se [et] iam de istis rebus esse responsum* – «плебейский трибун Фуфий, очень легкомысленный человек, выводит Помпея к народной сходке. Это происходило в цирке Фламиния, где в тот день нундин было торжественное сборище. Фуфий спросил его, согласен ли он с тем, чтобы претор назначил судей, которые и составят совет претора... (2) Тогда Помпей... ответил, и в весьма многословной речи. Затем консул Мессала в сенате спросил Помпея

Несомненно, такие *responsa* народу и сенату давали не только авторитетные политические лидеры римского государства, каковым был Помпей, но и прежде всего авторитетные эксперты в области права, т.е. *iuris consulti*, нередко являвшиеся частными лицами. Цицерон⁷⁸ прямо указывает, что в Риме всегда были выдающиеся мужи, которые объясняли право народу и давали ему ответы (*interpretari populo et responsitare*), и что обязанность тех, к кому обращаются за советом, народу необходима и полезна. Этими авторитетными юристами в III–II вв. до н.э. были, как известно, представители понтификальной юриспруденции⁷⁹, о которых Цицерон пишет следующее: «И старый Публий Красс⁸⁰, и Тиберий Корунканий, и прадед моего зятя, разумнейший Сципион⁸¹, все эти великие понтифики отличались такой мудростью, что к ним обращались за советами по всем религиозным и мирским делам. Они и в сенате, и на народных сходках, и в судебных делах своих друзей... предоставляли свои советы и свою честность. А Марку Катону... разве знание права мешало выступать с судебными речами? Или из-за ораторских способностей он разве пренебрегал наукой права? ...На сходках народа он был сильнейшим...»⁸²

Выслушав при полной тишине первых лиц государства, – отмечает Цицерон, – народ на сходке становится наиболее подготовленным для выражения своего мнения и воли, достигнув общего согласия (*consensus*) в рассматриваемом вопросе⁸³.

о его мнению... Помпей в своей речи в сенате вообще одобрил все постановления этого сословия и, усевшись на свое место, сказал мне, что он, по его мнению, достаточно ответил по поводу этих дел».

⁷⁸ *Cic. De leg. I. 14: Summos fuisse in ciuitate nostra uiros, qui id interpretari populo et responsitare soliti sint... Quid autem tam exiguum quam est munus hoc eorum qui consuluntur? Quam(quam) est [populo] necessarium, nec uero eos, qui ei muneri praefuerunt, uniuersi iuris fuisse expertis existimo, sed hoc ciuile quod uocant eatenus exercuerunt, quoad populo praestare uoluerunt – «В нашем государстве, мне думается, были выдающиеся мужи, имевшие обыкновение разъяснять это право народу и давать ему советы... И в то же время что столь незначительно, как задача людей, к которым обращаются за советом? Впрочем, их деятельность [народу] необходима, и я, право, думаю, чтобы люди, взявшие на себя эту обязанность, были сведущими и в общих вопросах права; но этим, так называемым гражданским правом они занимались только в такой мере, в какой хотели быть полезными народу».*

⁷⁹ О понтификальной юриспруденции см. Sini 1992; Cancelli 1996.

⁸⁰ Великий понтифик и известный юрист начала III в. до н.э. См. о нем Sini 1992, 81–99.

⁸¹ Великий понтифик и известный юрист II в. до н.э. См. о нем Münzer 1900, 1497–1501.

⁸² *Cic. De orat. III. 134: Haec fuit P. Crassi illius veteris, haec Ti. Coruncani, haec proaui generi mei Scipionis prudentissimi hominis sapientia, qui omnes pontifices maximi fuerunt, ut ad eos de omnibus diuinis atque humanis rebus referretur; eidemque in senatu et apud populum et in causis amicorum et domi et militiae consilium suum fidemque praestabant. Quid enim M. Catoni... quia ius civile didicerat, causas non dicebat? aut quia poterat dicere, iuris scientiam neglegebat? ...Nemo apud populum fortior...*

⁸³ *Cic. Pro Sest. 105–108: Ac tamen, si quae res erat maior, idem ille populus horum auctoritate maxime commovebatur. (106) ...Etenim... significari maxime de <re publica> populi Romani iudicium ac voluntas potest, contione... Quae contio fuit per hos annos, quae quidem esset non conducta sed vera, in qua populi Romani **consensus** non perspici posset?... (107) Habuit... P. Lentulus consul contionem... egit causam summa cum gravitate copiaque dicendi tanto silentio, tanta adprobatione omnium... (108) Quo silentio sunt auditi... ceteri principes civitatis! – «Но все же в более важных делах тот же самый народ внимательнейшим образом прислушивался к их советам. (106) ...Ибо суждение римского народа и его воля могут проявляться более всего... на народной сходке... На какой народной сходке за последние годы – если только это было не собрание наймитов, а настоящая сходка – не было возможности усмотреть*

Свое согласие или несогласие с выступающим народ выражал на сходках криками и рукоплесканиями⁸⁴, что формально не влекло за собой никаких последствий, но могло значительно увеличить авторитет выступающего на сходке оратора и в дальнейшем решить судьбу рассматриваемого им дела. Именно такое формально неправомочное одобрение на сходке дало Публию Клодию возможность добиться изгнания Цицерона в апреле 58 г. до н.э.⁸⁵ Авторитет народных сходок привел в I в. до н.э. к многочисленным злоупотреблениям по подкупу голосов плебеев, которые за деньги организовывали одобрение или освистывание выступающего на сходке оратора⁸⁶. Первые лица государства (*principes civitatis*) в середине I в. до н.э. нередко манипулировали мнением толпы, доводя сходки до вооруженных столкнове-

согласие римского народа?... (107) Консул П. Лентул созвал сходку... убедительно и красноречиво изложил дело при таком глубоком молчании, при таком одобрении со стороны всех... (108) В какой тишине присутствовавшие выслушали и других наших первых граждан...» О значении *consensus* как общей воли и согласия народа см. Cascione 2003, 61–80; Кофанов 2013, 17–24.

⁸⁴ *Cic. Pro Sest.* 105: Num vos existimatis Gracchos aut Saturninum aut quemquam illorum veterum qui populares habebantur ullum umquam in contione habuisse conductum? Nemo habuit... Itaque temporibus illis, qui populares erant, offendebant illi quidem apud graves et honestos homines, sed populi iudiciis atque omni significatione florebant. His in theatro plaudebatur... Qui autem adversabantur ei generi, graves et magni homines habebantur; sed valebant in senatu multum, apud bonos viros plurimum, multitudini iucundi non erant... plausum vero etiam si quis eorum aliquando acceperat, ne quid peccasset pertimescebat – «Неужели вы думаете, что Гракхи, или Сатурнин, или кто-нибудь из тех древних, считавшихся популярными, располагал когда-либо на сходке хотя бы одним наймитом? Никто... Поэтому в те времена популярны, правда, вызывали недовольство в значительных и почтенных людях, но благодаря признанию и всяческим знакам одобрения со стороны народа были в силе; им рукоплескали в театре... Их противники считались людьми с весом и значением, но, хотя в сенате они и пользовались большим влиянием, а у честных мужей – величайшим, толпе они угодны не были... а если кого-нибудь из них когда-либо и встречали рукоплесканиями, то этот человек начинал бояться, не совершил ли он какой-нибудь ошибки».

⁸⁵ См. *Cic. Pro Sest.* 42: Haec ergo cum viderem, – neque enim erant occulta, – ...eos qui plurimum possent omnibus contionibus falso, sed formidolose tamen, auctores ad perniciem meam; contiones haberi cotidie contra me; vocem pro me ac pro re publica neminem mittere... – haec cum viderem, quid agerem, iudices? – «И вот, когда я видел... что тех, кто был наиболее могуществен, на всех народных сходках выставляют как вдохновителей расправы со мной (это была ложь, но устрашающая); что на сходках изо дня в день произносятся речи против меня; что ни в мою защиту, ни в защиту государства никто не возвышает голоса... – когда я все это видел, что было делать мне, судьи?» См. также Morstein-Marx 2004, 177–178; Tan 2008, 163–201.

⁸⁶ См., например: *Cic. Q. fr. P.* 3. 1–2: a. d. III Non. Febr. Milo adfuit. ei Pompeius advocatus venit... predicta dies est in VII Id. Febr... (2) A. d. VII Id. Febr. Milo adfuit. dixit Pompeius, sive voluit. nam ut surrexit, operae Clodianae clamorem sustulerunt, idque ei perpetua oratione contigit, non modo ut acclamatione sed ut convicio et maledictis impediretur... sed ut peroravit, surrexit Clodius. ei tantus clamor a nostris (placuerat enim referre gratiam)... res in posterum dilata est. Clodius in Quirinalia prodixit diem – «За три дня до февральских нон Милон предстал перед судом. Помпей пришел в качестве его защитника... назначен день – за шесть дней до февральских ид... (2) За шесть дней до февральских ид Милон предстал. Говорил Помпей, вернее захотел говорить: едва он встал, шайка Клодия подняла крик, и это продолжалось в течение всей его речи, так что ему мешали говорить не только криком, но и бранью и проклятиями... Едва он закончил, поднялся Клодий. Желая ответить ему на любезность, наши встретили его таким криком... Дело отложили на другой день. Клодий назначил суд на день Квириналий».

ний⁸⁷. Поэтому чрезвычайно важным было достижение согласия наиболее авторитетных лиц государства, а оно, как правило, обеспечивало и согласие всего народа. Именно поэтому авторитетное, согласованное мнение не только политиков, но и всех *iuris prudentes*, достигнутое на народной сходке при поддержке и одобрении народа, и приобрело в республиканском Риме силу закона.

На мой взгляд, *ius publice respondendi* или *publice profiteri*, да и сама *scientia iuris civilis* зародились именно на обсуждениях в сенате и на народных сходках на форуме, в *disputationes fori*, а не в тиши частных домов римских юристов. Примером такого *disputatio fori* именно римских юристов может служить описанный Авлом Геллием случай, когда римским юристам, спорившим на форуме в связи с обсуждением конкретного дела о том, можно ли вызвать действующего квестора на суд к претору, было зачитано мнение Варрона⁸⁸. Все юристы, имевшие *ius publice docere aut respondere*, согласились с мнением Варрона, и их общее мнение стало законом для претора.

В сообщении Авла Геллия обращает на себя внимание способ ведения обсуждения вопроса и достижения общего согласия юристов на форуме. Хотя никакого голосования, разумеется, не было, однако сначала юристы, имевшие разные мнения, обсуждали вопрос в разных публичных местах деятельности юристов (*stationes*)⁸⁹, как правило, находившихся на одном из римских форумов, а когда магистрат вызывал их для вынесения окончательного ответа и юристы достигали согласия (*concesserunt sententiam*), то, разумеется, они сходились в одном месте. Подобным образом принимались решения на обсуждениях в сенате, когда после высказывания мнений наиболее авторитетных сенаторов, имеющих *ius sententiae*, остальные сенаторы голосовали «ногами», отходя в сторону того сенатора, с мнением которого они были согласны (*per discessionem*)⁹⁰. Некоторое сходство между способами выражения своего мнения юристами на обсуждениях форума и сенаторами на консультациях в курии, на мой взгляд, не случайно. М. Варрон⁹¹ пишет, что в заседаниях сената имели право принимать участие не только сами сенаторы, но и те всадники, которые получили от римского народа почести (*honores populi*).

⁸⁷ См. о такого рода нарушениях: Metaxaki-Mitrou 1985, 180–187; Moreau 2003, 175–189.

⁸⁸ *Gell.* XIII. 13. 1–2, 6: *Cum... in medium iam hominum et in lucem fori prodidissem, quaesitum esse memini in plerisque Romae stationibus ius publice docentium aut respondentium, an quaestor populi Romani ad praetorem in ius uocari posset. (2) Id autem non ex otiosa quaestione agitabatur, sed usus forte natae rei ita erat, ut uocandus esset in ius quaestor (...)* (6) *Vtraque igitur libri parte recitata in Varronis omnes sententiam concesserunt, quaestorque in ius ad praetorem uocatus est* – «Когда... я оказался в самой гуще людей на свету форума, помнится, во многих общественных местах Рима у публично преподающих и дающих ответы юристов спрашивалось, может ли квестор римского народа быть вызван к претору на судоговорение. (2) Однако этот вопрос рассматривался не из праздного любопытства, но как раз дело обстояло таким образом, что квестор должен был быть вызван на судоговорение (...) (6) Когда были зачитаны обе части книги, все сошлись во мнении с Варроном и квестор был вызван на судоговорение к претору». Комментарии к этому месту Геллия с приведением и иных интересных данных о публичных *disputationes* юристов см. Cancelli 2010, 103 s.

⁸⁹ О *stationes* как местах собрания юристов см. Weis 1929, 2210; Cancelli 2010, 103–105.

⁹⁰ *Gell.* XIV. 7. 9: *senatusque consultum fieri duobus modis, aut per discessionem, si consentiretur, aut, si res dubia esset, per singulorum sententias exquisitas.*

⁹¹ *Gell.* III. 18. 5: *M. autem Varro in satira Menippea, quae Ἰπλοκόων inscripta est, equites quosdam dicit “pedarios” appellatos uideturque eos significare, qui nondum a censoribus in senatum lecti senatores quidem non erant, sed, quia honoribus populi usi erant, in senatum ueniebant et sententiae ius habebant.*

Обычно это место у Варрона трактуют в том смысле, что речь идет только о римлянах, получивших почетные магистратские должности, которые еще не были внесены цензорами в списки сенаторов, а не вообще о всех гражданах, удостоившихся почестей римского народа. Однако это не совсем верно. Ведь во многих источниках указывается, что honores имели не только магистраты с военной властью, но и государственные жрецы⁹². Роль жрецов в развитии римской юриспруденции в архаическом Риме обычно ни у кого не вызывает сомнения, в то же время известно, что, даже не будучи сенаторами, такие публичные жрецы римского народа, как понтифики, авгуры и фециалы, участвовали в заседаниях сената⁹³ и давали там по запросу сенаторов свои responsa⁹⁴. Такие же responsa по вопросам, связанным с соблюдением ритуалов и торжественных формул, они давали и на народных сходках, имея право созыва этих contiones (Paul. exc. Festi 34 L). Причем, как пишет Цицерон⁹⁵, объяснять это публично частным лицам и магистратам было не только их правом, но и первейшей обязанностью.

Однако тот же Цицерон не раз отмечает, что и iuris civilis scientia всегда была in honore⁹⁶. Действительно, ius publice profitendi (или ius publice respondendi), понимаемое как публичные консультации и ответы народу на сходках и сенату в курии, которые в случае согласия всех юристов имели силу закона, не могло восприниматься иначе как honor populi. Но во II–I вв. до н.э. римская юриспруденция уже стала приобретать более светский характер, кто же тогда помимо жрецов мог получать от народа honores, наделявшие правом публично давать ответы? Такими лицами, не обладавшими imperium высших магистратов и не являвшимися жрецами, были, прежде всего, плебейские трибуны. Ведь они, формально долгое время не считавшиеся магистратами, имели и право созывать народные сходки, и право говорить с народом и выступать в сенате, наконец, они обладали правом интерцессии в любом судебном процессе⁹⁷ и правом наложения вето или поддержки любого законопроекта в зависимости от хода его обсуждения на народных сходках⁹⁸. Та-

⁹² Orat. imp. Claud. (CIL. XIII. 1668) l. 36: honores non imperii solum, sed sacerdotiorum quoque – «почести не только военной власти, но и жречества»; Ovid. Fast. III. 420: accessit titulus pontificalis honor – «Цезарь понтифика честь с этого дня получил»; Tac. Hist. V. 8. 3: honor sacerdotii firmamentum potentiae adsumebatur – «Полагая, что это поможет укрепить их власть, они приняли также жреческое достоинство»; Suet. Claud. 4. 7: Nec dubium est, quid post haec Augustus constituerit et reliquerit eum nullo praeter auguralis sacerdotii honore impertitum... – «После всего этого в решении Августа не приходится сомневаться: он отстранил его от всех почестей, кроме авгурских».

⁹³ Linderski 1986, 244–261; Mitchell 1986, 139 f.

⁹⁴ Schulz 1968, 37–39.

⁹⁵ Cic. De leg. II. 20: Quoque haec et priuatim et publice modo rituque fiant, discunt ignari a publicis sacerdotibus – «А дабы все это и в частной жизни, и от имени государства совершалось по правилам и обычаям, несведущие да обучаются у государственных жрецов».

⁹⁶ Cic. De orat. I. 235: etenim sine controversia (iuris civilis scientia) et magna est et late patet et ad multos pertinet et summo in honore semper fuit et clarissimi cives ei studio etiam hodie praesunt... – «Никто и не отрицает, что она (наука гражданского права) и важна, и обширна, и многие ею занимаются, и всегда была она в величайшем почете, и в наши дни распоряжаются ею самые видные граждане...»; De off. II. 65: ...iuris civilis summo semper in honore fuit cognitio atque interpretatio – «Изучение и интерпретация гражданского права всегда были в почете».

⁹⁷ Lobrano 1983, 62–110.

⁹⁸ Liv. XLV. 21. 6–7: et tribuni plebis, cum ita traditum esset, ne quis prius intercederet legi, quam priuatis suadendi dissuadendique legem potestas facta esset, eoque persaepe euenisset, ut

ким плебейским трибуном и одновременно знаменитым оратором и юристом был, например, Л. Лициний Красс⁹⁹. Опыт плебейского трибуната прошли и многие другие юристы II–I вв. до н.э., например, Кв. Муций Сцевола¹⁰⁰, Л. Волкаций¹⁰¹, М. Теренций Варрон¹⁰², Г. Атей¹⁰³, Г. Требаций Теста¹⁰⁴. Не менее знаменитым плебейским трибуном, судебным оратором и мудрецом, советы которого всегда высоко ценились современниками, был Марк Катон Младший¹⁰⁵. Как справедливо отмечает Ф. Шульц, многие светские юристы всаднического сословия в I в. до н.э. не стремились сделать политическую карьеру, нередко ограничиваясь должностью претора¹⁰⁶. Наоборот, иногда патриции специально переходили в плебейское сословие, чтобы добиться плебейского трибуната. Таким трибуном был законодатель и судебный оратор Публий Клодий Пульхр, известный нам благодаря Цицерону как не стесняющийся в средствах вожак плебейских сходок¹⁰⁷. Ведь именно благодаря плебейскому трибунату юристы из плебейского сословия могли кратчайшим путем добиться авторитета и известности в народе.

Несколько слов следует сказать о соотношении римской юриспруденции и судебного ораторского искусства, на тесную связь которых и, вместе с тем, различие справедливо обращает внимание М. Гарсиа Гарридо¹⁰⁸. Как отмечается в трактате Цицерона «Об ораторе»¹⁰⁹, Луций Лициний Красс полагал, что юристу надо быть оратором, но он может обойтись и без красноречия, однако быть оратором без изучения права невозможно. В современной романистике до сих пор заметна некоторая недооценка сочинений Цицерона и Квинтилиана об ораторском

et, qui non professi essent se intercessuros, animaduersis uitii legis ex oratione dissuadentium intercederent, (7) et, qui ad intercedendum uenissent, desisterent uicti auctoritatibus suadentium legem – «И у плебейских трибунов принято было не налагать запрет на предложенный народу закон, покуда частные граждане не обсудят его всесторонне, не выскажутся и за, и против, так что нередко плебейские трибуны, вовсе не собиравшиеся заявлять о запрете, прислушавшись к речам противников закона и осознав все его пороки, высказывались против него; (7) бывало и наоборот: уже решившись выступить против закона, они отступались от своего решения под влиянием его сторонников».

⁹⁹ Häpke 1926, 252–267.

¹⁰⁰ Kübler 1933, 437.

¹⁰¹ Schulz 1968, 92.

¹⁰² Bremer 1896, 122.

¹⁰³ Bremer 1896, 269.

¹⁰⁴ Sonnet 1937, 2260.

¹⁰⁵ Miltner 1953, 168–211.

¹⁰⁶ Schulz 1968, 83.

¹⁰⁷ См. о нем Fezzi 1999, 245–341; он же дает подробнейшую историографию об этом плебейском трибуне (2007, 14–26; 2008, passim).

¹⁰⁸ Гарсиа Гарридо 2005, 87–92.

¹⁰⁹ *Cic. De orat. I. 236*: Nam, si ita diceret, qui iuris consultus esset, esse eum oratorem, itemque qui esset orator, iuris eundem esse consultum, praeclaras duas artis constitueres atque inter se paris et eiusdem socias dignitatis. Nunc vero iuris consultum sine hac eloquentia, de qua quaerimus, fateris esse posse, fuisseque plurimos; oratorem negas, nisi illam scientiam adsumpserit, esse posse. Ita est tibi iuris consultus ipse per se nihil nisi leguleius quidam cautus et acutus, praeco actionum, cantor formularum, aiceps syllabarum; sed quia saepe utitur orator subsidio iuris in causis, idcirco istam iuris scientiam eloquentiae tamquam ancillulam pedisequamque adiunxisti – «Ибо, если бы ты стал утверждать, что знаток права – это всегда оратор, а равно и оратор – это всегда и знаток права, ты бы этим установил и высочайшее значение обеих наук, и взаимное их равенство, и совместное их достоинство. Но ты признаешь, что законоведом возможно быть и без того красноречия, которое мы исследуем, и что таких законоведом было очень много; а что возможно быть оратором без изучения права, это ты отрицаешь».

искусстве. Между тем именно в этих трактатах можно найти наиболее интересные сведения о характере и особенностях римского судебного процесса, о роли в нем римских юристов и судебных ораторов. Не случайно все тот же Луций Лициний Красс считает, что ораторы ограбили юристов, перенесли в свои учебники все о юстиции, об обязанностях магистратов и об управлении государством¹¹⁰. Здесь же речь идет об авторитете римских юристов-ораторов в судебных спорах граждан (*civium disceptationes*) и в их публичных обсуждениях (*deliberationes publicae*). Эти два понятия вполне могут быть приравнены к рассмотренному нами выше понятию *disputatio fori* Помпония, только первое отражает его частноправовую сторону, а второе – публично-правовую.

Квинтилиан, характеризуя особенности речей, употреблявшихся для досудебной консультации истца или ответчика и называвшихся *deliberativi*, отличает их от речей, произносившихся на самом судебном процессе (*iudiciales*)¹¹¹, подчеркивая, что первые употребляются прежде всего на народных сходках¹¹². В Дигестах, а точнее, в преторском эдикте под *deliberatio* понимается срок, предоставляемый претором сторонам процесса для обсуждения обстоятельств дела и консульта-

¹¹⁰ *Cic. De orat.* III. 122 (слова Красса, юриста и оратора): *Nostra est enim – si modo nos oratores, si in civium disceptationibus, si in periculis, si in deliberationibus publicis adhibendi auctores et principes sumus – nostra est, inquam, omnis ista prudentiae doctrinaeque possessio, in quam homines quasi caducam atque vacuam abundantes otio, nobis occupatis, involaverunt atque etiam aut iniridentes oratorem, ut ille in Gorgia Socrates, cavillantur aut aliquid de oratoris arte paucis praecipiant libellis eosque rhetoricos inscribunt, quasi non illa sint propria rhetorum, quae ab eisdem de iustitia, de officio, de civitatibus instituendis et regendis, de omni vivendi denique etiam de naturae ratione dicuntur – «Ибо нам одним, если только мы настоящие ораторы, если мы призваны быть знатоками и руководителями и в гражданских, и в уголовных, и в государственных делах, нам, говорю я, принадлежит вся эта область знания и науки, в которую, точно в бесхозьянную и пустую, вторглись, когда мы были погружены в занятия, досужные люди, издеваясь и высмеивая ораторов, подобно Сократу в “Горгии”, и даже осмеливаясь учить нас нашему же ораторскому искусству своими книжонками по “Риторике”, как будто все то, что они говорят о правосудии, о долге, об устройстве и управлении государств, о всех законах жизни и самой даже природы, вовсе уж риториков и не касается! (123) Раз уж больше неоткуда, приходится нам теперь эти знания занимать у тех самых, кем мы ограблены, лишь бы только направить их к той общественной цели, для которой они предназначены и которой служить должны».*

¹¹¹ *Quint. Inst.* III. 8. 6: *Ergo pars deliberativa, quae eadem suasoria dicitur, de tempore futuro consultans quaerit etiam de praeterito. Officii constat duobus suadendi ac dissuadendi. Prohomo qualem est in iudicialibus non ubique eget, quia conciliatus est ei quisque quem consulit – «Следовательно, разновидность речей совещательного плана, которая называется и советовательной, консультируя относительно будущего времени, обращается за поисками также и к прошедшему. Ее обязанностью являются две вещи: советовать и отсоветовать. Здесь, не так, как в речах судебных, не всегда нужно введение в суть дела, так как знание его есть у всякого, кто просит совета».*

¹¹² *Quint. Inst.* II. 4. 33: *Legum laus ac vituperatio iam maiores ac prope summis operibus suffecturas vires desiderant: quae quidem suasoriis an controuersiis magis accomodata sit exercitatio consuetudine et iure ciuitatum differt. Apud Graecos enim lator earum ad iudicem uocabatur, Romanis pro contione suadere ac dissuadere moris fuit; utroque autem modo pauca de his et fere certa dicuntur: nam et genera sunt tria sacri, publici, privati iuris – «Восхваление и порицание законов требует значительных усилий, требующих принятия на себя почти всех сил; их употребление применяется больше советниками или в судебных тяжбах и различается в обычае и праве государств. Ведь у греков вносящий их приглашается к судье, а у римлян был обычай поддерживать или отвергать что-либо перед народной сходкой. Ведь их существует три рода: религиозного, публичного и частного права».*

ций до начала суда¹¹³. По словам же Квинтилиана, главная задача *deliberatio* – дать спрашивающему совета положительный или отрицательный ответ. Далее Квинтилиан отмечает, что в речах в сенате и перед народом употребляются те же способы доказательства, что и в судебных речах, но если в совете частному лицу нет необходимости описания казуса, который и так ему известен, то в речи перед народом такое описание необходимо¹¹⁴. Ту же информацию о *deliberatio* можно найти и в трактате *ad Herennium*¹¹⁵, и у Цицерона в *Topica*¹¹⁶, которую он специально написал для юриста Требация. Также Цицерон обращает внимание на особенности консультаций, даваемых юристом по уголовным и частным делам, на особенности речи при обсуждениях или восхвалениях. Наконец, он отмечает и особенности речи в зависимости от аудитории: одни – перед сенатом, другие – перед народом, третьи – перед судьями, четвертые – перед частными лицами¹¹⁷.

¹¹³ D. 28. 8. 1. 1, 5 pr. (*Ulp.*): Ait praetor: “si tempus ad deliberandum petet, dabo”... (5 pr.) Aristo scribit non solum creditoribus, sed et heredi instituto praetorem subuenire debere – «Пре-тор говорит: “Если просит время на обсуждение, я дам”... (5 пр.) Аристон пишет, что пре-тор должен помогать не только кредиторам, но также и назначенному наследнику».

¹¹⁴ *Quint. Inst.* III. 8. 7: In senatu et utique in contionibus eadem ratio quae apud iudices adquirendae sibi plerumque eorum apud quos dicendum sit beniuolentiae – «В сенате и на народных сходках употребляется тот же способ, что и пред судьями, дабы снискать благо-склонность слушающих»; 10–11: Sed nunc ad suasoriam: in qua, etiam cum prohoemio utemur, breuiore tamen et uelut quodam capite tantum et initio debebimus esse contenti. Narrationem uero numquam exigit priuata deliberatio, eius dumtaxat rei de qua dicenda sententia est, quia nemo ignorat id de quo consultit. (11) Extrinsecus possunt pertinentia ad deliberationem multa narrari. In contionibus saepe est etiam illa quae ordinem rei docet necessaria – «Но возвратимся к роду советовательному. В нем хотя и можно употребить вступление, но только чтобы было оно кратким и содержало бы одну суть того, о чем намереваемся говорить. Но при обсуждении дел частных совсем не нужно описание, по крайней мере того дела, о котором надлежит вынести суждение: ибо всякий знает сам, о чем требует совета. (11) Можно здесь приводить и посторонние, но только к обсуждению прямо относящиеся обстоятельства. На народных же сходках часто повествование, показывающее ход всего дела, будет уже необходимо...».

¹¹⁵ *Cic. Rhet. ad Her.* I. 2: Tria genera sunt causarum, quae recipere debet orator: demonstrativum, deliberativum, iudiciale. Demonstrativum est, quod tribuitur in alicuius certae personae laudem vel vituperationem. Deliberativum est in consultatione, quod habet in se suasionem et dissuasionem. Iudiciale est, quod positum est in controversia et quod habet accusationem aut petitionem cum defensione – «Есть три рода тяжб, в которых оратор должен принимать участие: формулирующие, обсуждающие и судебные. Формулирующая – это та, в которой в отношении какого-либо определенного лица предьявляется хвала или обвинение. Обсуждающая заключается в консультации, что включает в себя поддержку или отговаривание. Судебная – эта та, которая имеет место в судебном процессе и которая включает в себя обвинение или петицию с защитой».

¹¹⁶ *Cic. Top.* 91: Tria sunt igitur genera causarum: iudici, deliberationis, laudationis. Quarum fines ipsi declarant quibus utendum locis sit. Nam iudici finis est ius, ex quo etiam nomen. Iuris autem partes tum expositae, cum aequitatis. Deliberandi finis utilitas... – «Речи бывают трех родов: судебные, совещательные, хвалебные. Их цели сами по себе поясняют, какими местами следует пользоваться в каждом роде. Ведь цель суда – правосудие (отсюда и название), а части права были изложены в разделе о справедливости. Цель совещания – польза...».

¹¹⁷ *Cic. De orat.* III. 211: nam et causae capitum alium quendam verborum sonum requirunt, alium rerum privatarum atque parvarum; et aliud dicendi genus deliberationes, aliud laudationes, aliud iudicia, aliud sermones, aliud consolatio, aliud obiurgatio, aliud disputatio, aliud historia desiderat. Refert etiam qui audiant, senatus an populus an iudices: frequentes an pauci an singuli, et quales – «Потому что особого звучания требуют дела уголовные и особого – дела граж-

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что *ars boni et aequi* римской юриспруденции и ее спутница *ars oratoria* рождались и развивались не в тиши кабинетов и тенистых аллей неких далеких от реальной жизни ученых, а в бурных обсуждениях римского форума. *Aequare ius* в кипящих страстях политических столкновений на народных сходках римского форума и в сенате при обсуждениях законов или преторского *edictum perpetuum*¹¹⁸, при *suasio* и *dissuasio* кандидатур политических лидеров, при *deliberationes* уголовных и частных судебных дел требовало от юристов, как справедливо отмечали Цицерон и Квинтилиан, величайшего напряжения сил.

Стоящий между досудебным началом процесса перед претором *in iure* и его завершающей, собственно судебной частью *in iudicio* период времени в три нундины с его тремя народными сходками, где и происходило *disputatio fori* римских юристов в присутствии народа, по его запросу и при его участии, был предназначен, как очень точно подметил Цицерон¹¹⁹, для достижения максимально возможного согласия общества, для выработки оптимального решения каждого конкретного дела и поиска наилучшего ответа (*responsum*) на поставленные обществом вопросы. Таким образом, как отмечал все тот же Цицерон, римский народ изучал право «мудрецов» не по книгам, а из их «ответов, которые часто давались на народных сходках»¹²⁰.

Литература

1. Гарсия Гарридо М.Х. 2005: Римское частное право: казусы, иски, институты / Пер. с исп.; Л.Л. Кофанов (отв. ред.). М.
2. Дождев Д.В. 1996: Римское частное право. Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца. М.
3. Зелинский Ф.Ф. 1901: Римский уголовный процесс // Цицерон. Полное собрание речей в русском переводе В.А. Алексеева и Ф.Ф. Зелинского. Т. I. СПб., 755–761.
4. Кофанов Л.Л. 2006: *Lex* и *ius*: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н.э. М.
5. Кофанов Л.Л. 2008: Виндикация в римском публичном праве // *Ius Antiquum*. Древнее право. 2 (22), 42–57.
6. Кофанов Л.Л. 2012а: К интерпретации понятия *praeiudicium* в римском праве // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 8. 1, 5–14.
7. Кофанов Л.Л. 2012b: Понятие «правоприменение» в римском праве и в современной теории права // *Scripta Antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Т. 2. М., 285–297.
8. Кофанов Л.Л. 2013: Загадка *ius gentium* и влияние родосского права на формирование римской концепции консенсуальных контрактов // Российское правосудие. 8, 17–24.
9. Кофанов Л.Л. 2014: Роль избирательной кампании на должность претора в составлении *edictum perpetuum* // *Ius Antiquum*. Древнее право. 1 (29) (в печати).
10. Моро Ф. 2004: *Sublata priore lege*. Отвод *rogationes* как способ внесения поправок к законодательным проектам в конце Республики // ВДИ. 4, 154–165.
11. Нетушил И.В. 1894: Очерк римских государственных древностей. Т. I. Государственное устройство Рима до Августа. Вып. 1 (Отд. оттиск из «Записок Харьковского университета»). Харьков.

данские и заурядные; и особого рода способ выражения нужен для речей совещательных, особый для хвалебных, особый для судебных, особый для собеседования, особый для утешения, особый для обличения, особый для рассуждения, особый для изложения событий. Существенно также и то, перед кем ты выступаешь: перед сенатом или перед народом, или перед судьями; много ли слушателей, или их мало, или их всего несколько человек, и каковы они».

¹¹⁸ Об обсуждении преторского *edictum perpetuum* см. Кофанов 2014.

¹¹⁹ *Cic. Pro Sest.* 106: *populi Romani consensus...*

¹²⁰ *Cic. De dom.* 39: *quae saepe in contionibus responsa sunt...*

12. *Сморчков А.М.* 2014: Консультации жрецов в сфере публичного права Римской республики // *Ius Antiquum. Древнее право.* 1 (29) (в печати).
13. *Фролов Р.М.* 2011: *Trinundinum* в эпоху Римской республики и порядок обсуждения законопроектов в *contiones* // *Путь в науку.* Вып. 15 / В.М. Марасанова, Е.В. Спиридонова (отв. ред.). Ярославль, 3–5.
14. *Bleicken J.* 1975: *Lex publica. Gesetz und Recht in der römischen Republik.* B.–N.Y.
15. *Bonfante P.* 1928: La progressiva diversificazione del diritto pubblico e privato in Roma // *Bonfante P. Scritti.* Vol. IV. Roma.
16. *Botsford G.W.* 1968: *The Roman Assemblies.* N.Y.
17. *Bremer F.P.* 1896: *Iurisprudentia Antehadriana. Pars prior.* Lipsiae.
18. *Cancelli F.* 1996: La giurisprudenza unica dei pontefici e Gneo Flavio. Tra fantasie e favole romane e romanistiche. Roma.
19. *Cancelli F.* 2010: La codificazione dell'*Edictum praetoris*: dogma romanistico. Milano.
20. *Cannata C.A.* 2012a: Tiberius Coruncanius, qui primus publice profiteri coepit. L'inizio dell'insegnamento pubblico del diritto // *Cannata C.A. Scritti scelti di diritto romano.* Torino, 31–42.
21. *Cannata C.A.* 2012b: Iura condere. Il problema della certezza del diritto fra tradizione giurisprudenziale e auctoritas principis // *Cannata C.A. Scritti scelti di diritto romano.* Torino, 507–531.
22. *Cascione C.* 2003: *Consensus. Problemi di origine, tutela processuale, prospettive sistematiche.* Napoli.
23. *Cocchia E.* 1917: Il tribunato della plebe e la sua autorità giudiziaria studiata in rapporto colla procedura civile. Contributo illustrativo alle legis actiones e alle origini storiche dell'editto pretorio. Napoli.
24. *Corbino A.* 2012: *Diritto privato romano. Contesti, fondamenti, discipline.* 2 ed. Padova.
25. *Criřò G.* 1998: *Materiali di storiografia romanistica.* Torino.
26. *D'Ippolito F.* 1977: Sul pontificato massimo di Tiberio Coruncanio // *Labeo.* 23, 131–145.
27. *D'Ippolito F.* 1978: I giuristi e la città. Ricerche sulla giurisprudenza romana della Repubblica. Napoli.
28. *D'Ippolito F.* 1993: *Questioni decemvirali.* Napoli.
29. *Fantham E.* 2000: Meeting the People: the Orator and the Republican contio at Rome // *Papers on Rhetoric.* III / L. Calboli Montefusco (ed.). Bologna, 95–112.
30. *Fezzi L.* 1999: La legislazione tribunitia di Publio Clodio Pulcro (58 a.C.) e la ricerca del consenso a Roma // *SCO.* 47. 1, 245–341.
31. *Fezzi L.* 2007: Il “*Commentariolum petitionis*”: sguardi dalle democrazie contemporanee // *Historia.* 55. 1, 14–26.
32. *Fezzi L.* 2008: Il tribuno Clodio. Roma–Bari.
33. *Gioffredi C.* 1980: “*Legis actio*” // *Gioffredi C. Nuovi studi di diritto greco e romano.* Roma, 173–190.
34. *Girard P.F.* 1906: *A Short History of Roman Law.* Toronto.
35. *Häpke N.* 1926: L. Licinius Crassus (orator) // *RE. Hlbd* 25, 252–267.
36. *Kroll W.* 1937: *Nundinae* // *RE. Hlbd* 34, 1467–1472.
37. *Kübler B.* 1933: Q. Mucius Scaevola (22) // *RE. Hlbd* 31, 437–446.
38. *Lange L.* 1879: *Römische Alterthümer.* Bd 2. B.
39. *Lantella L.* 1990: *Metastoria, I: Prelettura teorica per un Seminario sull'Enchiridion di Pomponio.* Torino.
40. *Linderski J.* 1986: Religion aspects of the conflict of the orders // *Social struggles in archaic Rome. New perspectives on the conflict of the orders / K.A. Raafaub (ed.).* L., 244–261.
41. *Lintott A.W.* 1965: *Trinundinum* // *CQ.* 59, 281–285.
42. *Lobrano G.* 1983: Il potere dei tribuni della plebe. Milano.
43. *Mantovani D.* 1997: *Iuris scientia e honores* // *Nozione, formazione e interpretazione del diritto dall'età romana alle esperienze moderne. Ricerche dedicate al prof. F. Gallo.* Vol. I. Napoli, 671–673.
44. *Metaxaki-Mitrou F.* 1985: Violence in the contio during the Ciceronian age // *L'Antiquité classique.* 54, 180–187.
45. *Meyer E.A.* 2004: Legitimacy and Law in the Roman World. *Tabulae* in Roman Belief and Practice. Camb.
46. *Michels A.K.* 1967: *The Calendar of the Roman Republic.* Princeton.
47. *Miltner F.* 1953: M. Porcius Cato Uticensis // *RE. Hlbd* 43, 168–211.
48. *Mitchell R.E.* 1986: The definition of patres and plebs. An end to the struggle of the orders // *Social struggles in archaic Rome. New perspectives on the conflict of the orders / K.A. Raafaub (ed.).* L., 130–174.
49. *Mommsen Th.* 1859: *Die römische Chronologie bis auf Caesar.* B.
50. *Mommsen Th.* 1887: *Römisches Staatsrecht.* Bd III. 1. Lpz.

51. *Moreau Ph.* 2003: Donner la parole au peuple? Rhétorique et manipulation des *contiones* à la fin de la République romaine // Argumentation et discours politique. Antiquité grecque et latine, Révolution française, monde contemporain. Actes du colloque international de Cerisy-la-Salle / S. Bonnafous, P. Chiron, D. Ducard, C. Lévy (eds.). Rennes, 175–189.
52. *Morstein-Marx R.* 2004: Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. *Cambr.*
53. *Mouritsen H.* 2004: Plebs and Politics in the Late Roman Republic. *Cambr.*
54. *Münzer F.* 1900: Cornelius (353) // RE. Hlbd 7, 1497–1501.
55. *Nicolet C.* 1958: Le sénat et les amendements aux lois à la fin de la République // RHD. 36, 260–275.
56. *Nocera G.* 1973: *Iurisprudentia*: per una storia del pensiero giuridico romano. Roma.
57. *Pani M.* 2006: Sulle conoscenze costituzionali nell’aristocrazia romana // Tradizione romanistica e costituzione / L. Labruna (dir.); M.P. Baccari, C. Cascione (eds.). Vol. I. Napoli, 727–740.
58. *Petrucchi A.* 2012: Corso di diritto pubblico romano. Torino.
59. *Plisecka A.* 2009: The Roman Jurists’ Law during the passage from the Republic to the Empire // *Jahrbuch Junge Rechtsgeschichte.* 4, 372–392.
60. *Pina Polo F.* 1989: Las *contiones* civiles y militares en Roma. Zaragoza.
61. *Pina Polo F.* 1995: Procedures and Functions of Civil and Military “*contiones*” in Rome // *Klio.* 77, 203–216.
62. *Randazzo S.* 2012: Bipartizione del processo e attività giudicante. Un’ipotesi di lavoro // Il giudice privato nel processo civile romano. Omaggio ad A. Burdese / L. Garofalo (ed.). T. 1. Milano, 43–58.
63. *Riccobono S.* 1968: *Fontes iuris Romani anteiustiniani*. Pars prima. *Leges*. Florentiae.
64. *Rotondi G.* 1912: *Leges publicae populi Romani*. Milano.
65. *Ruggiero A.* 1968: *Responsa prudentium* // *Novissimo Digesto Italiano*. Vol. XV. Torino, 613–616.
66. *Santalucia B.* 1998: Diritto e processo penale nell’antica Roma. Milano.
67. *Schiavone A.* 1987: Giuristi e nobili nella Roma repubblicana. Il secolo della rivoluzione scientifica nel pensiero giuridico antico. Roma–Bari.
68. *Schulz F.* 1968: *Storia della giurisprudenza romana*. Firenze.
69. *Sini F.* 1983: Documenti sacerdotali di Roma antica. I. Libri e commentarii. Sassari.
70. *Sini F.* 1992: “*A quibus iura civibus praescribentur*”. Ricerche sui giuristi del III sec. a.C. Torino.
71. *Sonnet* 1937: C. Trebatius Testa // RE. Hlbd 20, 2251–2261.
72. *Stolfi E.* 2011: Immagini di “*officia*” e compiti magistratuali nell’elaborazione della giurisprudenza antoniniana // *Giuristi e officium*. L’elaborazione giurisprudenziale di regole per l’esercizio del potere fra II e III secolo d.C. / E. Stolfi (ed.). Napoli, 7–45.
73. *Talamanca M.* 2003: Commento in C.A. Cannata: *Iura condere*. Il problema della certezza del diritto fra tradizione giurisprudenziale e *auctoritas principis* // *Ius controversum e auctoritas principis*. Giuristi, principe e diritto nel primo impero / F. Milazzo (ed.). Napoli, 63–65.
74. *Tan J.* 2008: *Contiones* in the Age of Cicero // *Classical Antiquity.* 1, 163–201.
75. *Tiersch C.* 2009: Politische Öffentlichkeit statt Mitbestimmung? Zur Bedeutung der *contiones* in der mittleren und späten römischen Republik // *Klio.* 91, 40–68.
76. *Tuori K.* 2004: The *ius respondendi* and the Freedom of Roman Jurisprudence // *RIDA.* 51, 295–337.
77. *Vacca L.* 1989: La giurisprudenza nel sistema delle fonti del diritto romano. Torino.
78. *Vernacchia J.* 1984: *Cogitabant pontifices* // *Sodalitas*. Vol. I. Napoli, 315–323.
79. *Weis E.* 1929: *Statio* // RE. Hlbd 6, 2210–2213.
80. *Wesener G.* 1962: *Promulgatio* // RE. Suppl. 9, 1239–1241.

THE ROLE OF *RESPONSA* OF ROMAN JURISTS
IN THE *DISPUTATIO FORENSIS* OF ROMAN CIVIL COMMUNITY
IN 5th – 1st CENTURIES BC

L. L. Kofanov

The author notes that according to Pomponius after the year 280 BC, thanks to Tiberius Coruncanus, Roman jurists began to give their answers publicly on the Roman Forum. The same Pomponius tells about jurists’ habit to discuss the law on the Forum, a habit which existed as early as the 5th century BC. This public discussion of the proposed bills, of candidates for magistratus and of judicial cases took place at three people’s assemblies (*contiones*) in the period

of *trinundinum*, three market days or “30 legitimate days” (*XXX iusti dies*) allocated specially for such discussions.

At such *contiones* Roman jurists gave their consensual answers, which had the force of law. In the archaic period those answers were given by priests (pontiffs, augurs and fetials) in whose hands the whole law was at that time. In the 2nd–1st centuries BC, along with the development of secular jurisprudence, the role of plebeian tribunes in guiding discussions at the people’s assemblies was increasing, and so was that of plebeian jurists, Roman horsemen. The author also notes that the most information about *disputatio forensis* is to found in Cicero’s and Quintilian’s treatises about the oratory art. Finally, a conclusion is made that Roman jurisprudence developed not in the quiet of scholars’ libraries and studies, but in the stormy discussions of the Roman Forum.

Keywords: Roman Republic, jurists, orators, people’s assembly, *comitia*, *contiones*, debates at the Forum, *responsa prudentium*.

© 2014 г.

А. Л. Смышляев

ЕЩЕ РАЗ О RESPONSA РИМСКИХ ЮРИСТОВ И DISPUTATIO FORI

В статье дается критический разбор концепции Л.Л. Кофанова о характере республиканской юриспруденции. Автор полемизирует с представлением о республиканских юристах как вершителях судеб римской гражданской общины и отдельных граждан. Автор считает эти представления основанными скорее на эмоциональном, чем строго научном подходе.

Ключевые слова: Римская республика, юристы, ораторы, народные сходки, дискуссии на Форуме, ответы мудрецов.

В этой статье рассматривается новая работа Л.Л. Кофанова, посвященная деятельности римских юристов в эпоху Республики¹. По его мнению, республиканские юристы, обладавшие *ius publice respondendi*, имели право давать публичные консультации и ответы народу на сходках и сенату в курии.

На сходках (*contiones*) юристы с *ius publice respondendi* выступали при обсуждении законопроектов и внесении в них поправок; в процессах по уголовным и государственным преступлениям, проходивших в суде народного собрания (*iudicium populi*); в процессах по тяжбам частных лиц, разбиравшимся в *iudicium privatum* (*contiones* проходили в промежутке между двумя стадиями соответствующих процессов: 1) *in iure* и 2) *in iudicio*).

Каждый раз на трех сходках (*contiones*), проходивших, как правило, на римском форуме в период *trinundinum* – трех базарных дней или «30 законных дней»

Смышляев Александр Леонидович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ Кофанов 2014.